

Перспективы ЕАЭС и СНГ в формировании единых подходов к регулированию искусственного интеллекта

И. С. Вишняков

ведущий специалист канцелярии военного следственного отдела
СК России по Люберецкому гарнизону.

Адрес: Военный следственный отдел СК России
по Люберецкому гарнизону,
140003, г. Люберцы, 3-е почтовое отделение, д. 43.
E-mail: arinaserg15032000@yandex.ru

The Prospects of the EAEU and the CIS in the Formation of Unified Approaches to the Regulation of Artificial Intelligence

I. S. Vishnyakov

Employee of the Records Department of the Military Investigative Department
of the Russian Investigative Committee for Lyubertsy garrison.

Address: Military Investigative Department of the Russian Investigative Committee
for Lyubertsy garrison,
43 3rd Post Office, Lyubertsy, 140003, Russian Federation.
E-mail: arinaserg15032000@yandex.ru

Поступила: 20.12.2024 Принята к печати: 10.01.2025

Аннотация

Кластеризация мирового пространства открывает новые возможности в обеспечении технологического суверенитета. Более актуальной становится региональная кооперация в рамках ЕАЭС и СНГ. Одним из основных направлений политики государств – участников объединений является построение и развитие цифровой экономики, в которой возрастает значение технологий искусственного интеллекта. Темой исследования является формирование единого правового пространства ЕАЭС и СНГ в свете регулирования искусственного интеллекта. Цель исследования – обобщить имеющийся мировой и региональный опыт международного сотрудничества в установлении единых подходов в сфере разработки и использования систем искусственного интеллекта и определить перспективные направления правовой интеграции государств-участников ЕАЭС и СНГ по регулированию искусственного интеллекта. В процессе исследования применялись сравнительно-правовой, логический и формально-юридический методы. Проанализированы позиции Организации Объединенных Наций и Европейского союза по регулированию искусственного интеллекта. Изучено действующее и проектируемое законодательство, а также акты программно-стратегического характера России, Беларуси, Казахстана и Киргизии по вопросам развития цифровой экономики и технологий искусственного интеллекта. На данный момент системное регулирование искусственного интеллекта в странах ЕАЭС отсутствует, однако ведется активная разработка и обсуждение подходов к формированию регулятивной среды с опорой на зарубежный опыт. Для унификации правовых предписаний необходимо, во-первых, принять Кодекс этики искусственного интеллекта ЕАЭС, во-вторых, разработать Цифровой кодекс ЕАЭС, который заложит основу классификации систем искусственного интеллекта по уровню риска и созданию единого реестра систем искусственного интеллекта в ЕАЭС, что обеспечит равный доступ технологических компаний на рынки всех стран ЕАЭС.

Ключевые слова: единое правовое пространство, развитие искусственного интеллекта, региональная интеграция, цифровизация, цифровой кодекс, цифровая экономика.

Abstract

Clustering of the global space opens up new opportunities in ensuring technological sovereignty. Regional cooperation within the framework of the EAEU and the CIS is becoming more relevant. One of the main policy directions of the member states of the associations is the construction and development of a digital economy in which the importance of artificial intelligence technologies is increasing. The topic of the study is the formation of

a unified legal space of the EAEU and the CIS in the light of artificial intelligence regulation. The purpose of the study is to summarize the existing global and regional experience of international cooperation in establishing common approaches in the field of development and use of artificial intelligence systems and to identify promising areas of legal integration of the EAEU and CIS member states on AI regulation. Comparative legal, logical and formal legal methods were used in the research process. The positions of the United Nations and the European Union on the regulation of artificial intelligence are analyzed. The current and projected legislation, as well as acts of a programmatic and strategic nature of Russia, Belarus, Kazakhstan and Kyrgyzstan on the development of the digital economy and AI technologies have been studied. At the moment, there is no systematic regulation of artificial intelligence in the EAEU countries, however, approaches to the formation of a regulatory environment based on foreign experience are being actively developed and discussed. To unify legal regulations, it is necessary, firstly, to adopt the EAEU Code of Ethics for Artificial Intelligence, and secondly, to develop the EAEU Digital Code, which will lay the foundation for classifying AI systems by risk level and creating a unified register of AI systems in the EAEU, which will ensure equal access of technology companies to the markets of all EAEU countries.

Keywords: common legal space, development of artificial intelligence, regional integration, digitalisation, digital code, digital economy.

Начало текущего десятилетия ознаменовалось новым витком противостояния ведущих мировых держав – США, Китая и России. В контексте международного права это нашло выражение в противопоставлении так называемого международного порядка, основанного на правилах (англ. rule-based international order), с одной стороны, и международного права и его основополагающих принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, с другой. Хотя термин “rule-based international order” используется как в документах ООН, так и официальными лицами многих государств, в том числе не относящихся к Западу, единый подход к его пониманию отсутствует. Следствием этого является зависимость значения данной концепции от конкретных обстоятельств и ее уязвимость для манипуляций в соответствии с текущей политической конъюнктурой [5. – Р. 57–58]. С точки зрения России, именно в отсутствии какой-либо определенности «правил», составляющих этот «международный порядок», и заключается их главная ценность для США, стран НАТО и ЕС, поскольку это позволяет обосновывать случаи нарушения ими международного права защитой «rule-based order»¹. В противовес этой концепции выдвигается идея восстановления международного права на основании заложенных Уставом ООН принципов, воплощения в жизнь духа многополярности, более широкого представительства государств

Азии, Африки и Латинской Америки и реализации потенциала региональных объединений².

Подобная идейная борьба является отражением происходящего сейчас процесса деглобализации, который в текущих обстоятельствах выражается в кластеризации и регионализации мирового пространства. Падают авторитет универсальных международных организаций, возникают новые и укрепляются старые региональные блоки, происходит распад общего экономического пространства. Возрастает роль и значение региональных интеграционных процессов, которые могут стать основой для формирования новой системы международных отношений. В таком контексте деглобализация может стать, образно выражаясь, шагом назад для прыжка вперед – к характеризующемуся большей эгалитарностью, справедливому, открытому и подлинно многополярному миру.

Деглобализация и попытки внешнего давления на государство, от экономических санкций до вовлечения в вооруженной противостояние посредством гибридных войн, актуализируют проблему суверенитета. Экономическая взаимозависимость и высокий удельный вес научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, а также доминирующее значение информации и информационных технологий в современной цифровой экономике ставит государство перед необходимостью обеспечения

¹ О праве, правах и правилах // Коммерсантъ, 28.06.2021. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4877702>

² Статья министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации, 10.10.2023. – URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1908289/

технологического и цифрового суверенитета [2. – С. 12–14; 4. – Р. 675–676]. При этом полностью избежать зависимости от иных стран и построить абсолютно автаркичную экономику невозможно, и главная задача заключается в развитии собственных компетенций в высокотехнологичных отраслях и выстраивании надежного партнерства с дружественными государствами, в первую очередь в рамках евроазиатского сотрудничества.

В основе любой глубокой международной и межгосударственной интеграции лежат экономические и хозяйственные связи. Основное направление развития современных государств – формирование цифровой экономики, в чем все более важную роль играют технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ). Доминирование в сфере ИИ вполне может стать одним из главных факторов в обеспечении устойчивости и конкурентоспособности экономики и поддержании национальной безопасности. Объем применения технологий ИИ показывает существенный рост в последние годы, и страны ЕАЭС имеют значительный потенциал для дальнейшего развития в этой сфере [1. – С. 20–21].

Улучшение уровня готовности стран ЕАЭС к использованию ИИ требует формирования надлежащей законодательной базы для создания здоровой регулятивной среды и защиты прав и законных интересов граждан и предпринимателей. Одним из главных элементов интеграционных процессов выступает правовая интеграция – формирование единого правового пространства посредством унификации и гармонизации правовых предписаний. Здесь на первый план выступают Содружество Независимых Государств и Евразийский экономический союз, в рамках которых Россия имеет перспективы стать лидером цифровой повестки.

При формулировании подходов к регулированию ИИ в рамках региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве необходимо учитывать опыт и позицию иных международных организаций. Особенно важно мнение ООН как универсальной международной организации. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Использование возможностей безопасных, защищенных и надежных систем искусственного интеллекта для устойчивого развития» призывает к разработке и поддержке нормативно-правовых подходов для содействия развитию безопасных, защищенных и надежных систем ИИ путем обеспечения прозрачности, предсказуемо-

сти, надежности и понятности систем ИИ и надзора за ними со стороны человека¹. Консультативный орган ООН по ИИ предлагает пять принципов, на которых должны основываться новые институты глобального управления в сфере ИИ: 1) управление ИИ должно быть инклюзивным, осуществляться всеми и с позиций нацеленности на общее благо; 2) управление ИИ должно осуществляться в интересах общества; 3) управление ИИ должно строиться параллельно с управлением данными и содействием развитию сообществ данных; 4) управление ИИ должно быть универсальным, сетевым и основываться на адаптивном многовариантном подходе сотрудничества заинтересованных сторон; 5) управление ИИ должно основываться на Уставе ООН, Международных нормах в сфере прав человека и других согласованных международных обязательствах, таких как Цели устойчивого развития².

В Европейском союзе был принят первый в мире всеобъемлющий закон о регулировании ИИ – Акт «Об искусственном интеллекте»³ (далее – Акт). Рассмотрение избранного ЕС пути регулирования необходимо как в силу существования так называемого эффекта Брюсселя (тенденции к рецепции нормативно-правовых решений Европейского союза и их восприятия в качестве глобального стандарта), так и по причине того, что ряд стран ЕАЭС при проектировании собственного регулирования ИИ опираются на риск-ориентированный подход и перенимают используемый в Акте терминологический аппарат. Подход европейского законодателя характеризуется как риск-ориентированный и основывается на разделении всех систем ИИ на три категории по степени риска – системы с неприемлемым уровнем риска, системы с высоким уровнем риска, системы с низким или минимальным риском.

¹ Resolution A/78/L.49: Seizing the opportunities of safe, secure and trustworthy artificial intelligence systems for sustainable development. – URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/ltid/n24/065/92/pdf/n2406592.pdf?token=VvgGEFbqEruTA1KgLA&fe=true>

² Interim Report: Governing AI for Humanity. Advisory Body on Artificial Intelligence. – URL: <https://www.un.org/en/ai-advisory-body>

³ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain Union legislative acts. EUR-lex. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=consil%3AST_15698_2022_INIT

Некоторые практики использования ИИ полностью запрещены. К критериям определения таких практик относятся:

1) существенное искажение поведения человека, что может повлечь причинение физического или психологического вреда этому человеку или другим людям;

2) злоупотребление уязвимостями определенной группы лиц в силу их возраста, инвалидности либо социального или экономического положения;

3) оценка или классификация физических лиц в течение определенного периода времени на основе их социального поведения либо известных или прогнозируемых личностных характеристик, если это влечет негативные последствия для определенных лиц вне контекста сбора этих данных либо если такие негативные последствия являются необоснованными или непропорциональными;

4) использование систем дистанционной биометрической идентификации в режиме реального времени в общедоступных местах правоохранительными органами или от их имени в целях обеспечения правопорядка, если это не обусловлено: целенаправленным поиском конкретных потенциальных жертв преступлений; предотвращением конкретной и существенной угрозы объектам критической инфраструктуры, жизни, здоровью, физической безопасности лиц или предотвращением террористических актов; установлением местонахождения лица в целях осуществления следственных действий, привлечения к уголовной ответственности.

Комитет по ИИ Совета Европы подготовил Рамочную конвенцию об искусственном интеллекте, правах человека, демократии и верховенстве права, которая возлагает на присоединившиеся к Конвенции государства обязанности по защите прав человека при использовании ИИ и недопущению применения ИИ для подрыва честности, независимости и эффективности демократических процедур¹.

Активно обсуждается принятие нормативных актов по регулированию ИИ в государствах – участниках ЕАЭС и СНГ, однако вездесоответствующее законодательство на данный момент

находится только на стадии концепций или проектов, либо документов программно-стратегического характера. В России Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (далее – Указ № 490) утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р утверждена Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года. Концепция выделяет следующие концептуальные проблемные направления регулирования технологий ИИ и робототехники:

1) соблюдение баланса между требованиями по защите персональных данных и необходимостью их использования для обучения систем ИИ;

2) определение предмета и границ регулирования сферы использования систем ИИ и робототехники;

3) идентификация системы ИИ при взаимодействии с человеком, включая его информирование о взаимодействии с такой системой;

4) правовое «делегирование» решений системам ИИ и робототехники;

5) ответственность за причинение вреда с использованием систем ИИ и робототехники;

6) правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием систем ИИ;

7) использование для принятия решений системами ИИ вероятностных оценок и невозможность в ряде случаев полного объяснения принятого ими решения (проблема алгоритмической прозрачности систем ИИ).

При этом выработка регуляторных решений должна основываться на риск-ориентированном подходе, а сам факт использования систем искусственного интеллекта и робототехники не должен являться основанием для установления регуляторных ограничений.

В отношении вопроса юридической ответственности при применении искусственного интеллекта Концепция констатирует, что текущий уровень развития технологий не предполагает кардинальных изменений в регулировании института юридической ответственности, однако требуются проработка механизмов ответственности в случае причинения вреда системами ИИ, имеющими высокую степень автономности, в том

¹ Draft Framework Convention on Artificial Intelligence and Human Rights, Democracy and the Rule of Law. – URL: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/cai>

числе с точки зрения определения лиц, которые будут нести ответственность за их действия, и при необходимости – доработка механизмов безвиновной гражданско-правовой ответственности.

В рамках экспериментального правового режима Федеральным законом от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ установлено специальное регулирование в г. Москве в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий ИИ. Для целей этого закона понятие ИИ было сформулировано аналогично понятию ИИ в Указе № 490.

В декабре 2023 г. Правительством был внесен законопроект № 512628-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации”», согласно которому компании – участники экспериментальных правовых режимов должны будут вести, во-первых, учет технологий, созданных с применением ИИ; во-вторых, реестр лиц, с которыми возникли правоотношения, где должна содержаться информация о лицах, являющихся ответственными при использовании решений, созданных с применением ИИ. Если при применении ИИ был причинен вред жизни, здоровью, имуществу человека либо имуществу юридического лица, то формируется комиссия для установления причин и определения лиц, ответственных за вред.

Заслуживает внимания также Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта (далее – Кодекс), разработанный Альянсом в сфере искусственного интеллекта, объединяющим ведущие технологические компании в сфере ИИ. В качестве приоритетов в развитии ИИ Кодекс называет: человекоориентированный и гуманистический подходы, уважение автономии и свободы воли человека, соответствие закону, недискриминация, оценка рисков и гуманитарного воздействия¹.

Однако системное регулирование ИИ в России на данный момент отсутствует. В течение последнего года неоднократно выдвигались различные предложения по урегулированию отдельных аспектов функционирования и использования ИИ. Заместитель председателя комитета Государственной Думы по информационной по-

литике А. Горелкин заявлял о подготовке законопроекта по регулированию ИИ, который должен определить ответственность и исключить случаи использования ИИ мошенниками². Впоследствии глава комитета А. Хинштейн говорил о том, что регулирование ИИ в целом предполагается установить в рамках Цифрового кодекса³. В России с 2017 г. обсуждается возможность создания Цифрового кодекса, но до сих пор специалистам не удалось прийти к единому мнению относительно целесообразности кодификации отношений, связанных с цифровизацией. Ключевой проблемой создания Цифрового кодекса является трудность в определении предмета регулирования кодекса. Цифровое право объединяет нормы различных отраслей и не имеет собственного предмета регулирования. Поскольку многие отношения, которые планируется урегулировать в рамках Цифрового кодекса, уже урегулированы иными отраслевыми кодификациями, становится затруднительным определение его места в системе законодательства и соотношения с иными «цифровыми» нормами, закрепленными в других законах, что дополнительно осложняется двойственным положением самих кодексов в российской правовой системе⁴, хотя в других государствах – участниках ЕАЭС (Беларуси, Казахстане и Киргизии) кодексы обладают высшей силой по сравнению с обычными законами. Недавно представленная Концепция Цифрового кодекса подверглась критике на этом основании со стороны специалистов⁵, а совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства пришел к

² Горе от интеллекта. Использование ИИ отрегулируют законом // Коммерсантъ, 14.04.2023. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5928661>

³ Депутат призвал прописать в законе маркировку контента, созданного ИИ // РИА Новости, 26.10.2023. – URL: <https://ria.ru/20231026/khinshteyn-1905307529.html>

⁴ В российской правовой науке некоторые авторы отстаивают позицию, что кодексы как акты базового характера, содержащие исходные положения для всей отрасли законодательства, должны иметь приоритет перед некодифицированными актами, и некоторые кодексы предусматривают соответствующие положения. Другие полагают, что кодифицированные и некодифицированные акты равны по юридической силе.

⁵ Рожкова М. А. Цифровой и инфокоммуникационный кодексы: проблемы предмета правового регулирования // Закон.ру, 09.12.2024. – URL: https://zakon.ru/blog/2024/2/9/cifrovoj_i_infokommunikacionnyj_kodeksy_problemy_predmeta_ppravovogo_regulirovaniya_digital_and_info

¹ Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. Альянс в сфере искусственного интеллекта. – URL: <https://ethics.a-ai.ru/>

выводу об отсутствии предпосылок для принятия Цифрового кодекса¹. Урегулирование ИИ как часть регулирования «цифровых» отношений аналогичным образом потребует разграничения норм об ИИ и отраслевых норм и определения того, как и в каком объеме применяется законодательство об ИИ и смежное законодательство.

Проекты Цифровых кодексов разрабатываются в Казахстане и Киргизии. Оба проекта включают нормы о регулировании ИИ. В проекте Цифрового кодекса Казахстана под ИИ понимается аппаратно-программная система, способная для заданного набора определенных человеком целей генерировать выходные данные, включая прогнозы, рекомендации или иные решения. Предлагаемое в Казахстане регулирование включает три аспекта – принципы разработки и применения ИИ, создание национальной платформы ИИ и установление требований к созданию, внедрению и использованию систем ИИ. Принципами этики разработки и применения ИИ являются: 1) приоритет благополучия человека, свободы воли в принятии им решений; 2) безопасное функционирование технологий (систем) ИИ; 3) прозрачность и ответственное раскрытие информации о системах ИИ юридическими и физическими лицами, разрабатывающими и внедряющими их; 4) объяснимость систем ИИ; 5) подконтрольность и подчиненность технологий (систем) ИИ пользователю и владельцу; 6) обеспечение информационной безопасности в сфере использования технологий (систем) ИИ; 7) недискриминационный доступ к результатам применения технологий (систем) ИИ; 8) ответственное применение технологий (систем) ИИ. Национальная платформа ИИ предназначена для предоставления услуг в сфере ИИ². В проектах Цифрового кодекса Киргизии и Казахстана определение системы ИИ сформулировано схожим образом – как цифровая технологическая система, которая на основе цифровых данных и заданного челове-

ком набора целей способна с определенной степенью автономии делать прогнозы, давать рекомендации или принимать решения, влияющие на состояние субъектов или объектов во внешней среде. Отдельно выделяются системы ИИ повышенной опасности, использование которых повышает вероятность причинения вреда охраняемым благам – жизни и здоровью, правам и свободам человека и гражданина, окружающей среде, обороноспособности и безопасности государства, общественному порядку и нравственности. К таким системам предъявляются повышенные требования в отношении системы управления рисками, обеспечения открытости, подконтрольности, точности и надежности системы ИИ, а также качества данных системы ИИ³.

В Беларуси системное регулирование ИИ отсутствует. Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» резидентам Парка высоких технологий было предоставлено право осуществлять в установленном порядке деятельность в сфере ИИ. В Концепции правовой политики констатируется необходимость урегулирования вопросов применения ИИ в сферах гражданского и экономического законодательства⁴.

Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 26 ноября 2021 г. № 53-12 были приняты Рекомендации о сотрудничестве государств – участников СНГ в сфере цифрового развития (далее – Рекомендации), которыми в качестве одного из стратегических национальных интересов государств – участников СНГ названо обеспечение лидерства на новых рынках, основанных на использовании цифровых технологий, за счет внедрения технологий ИИ. В Рекомендациях ИИ определялся как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, как минимум сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. Под техноло-

¹ Решение о возможности разработки Цифрового кодекса Российской Федерации (принято на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 1 декабря 2023 г. № 235-1/2023) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=242045#709SMCU0yucbQwlp>

² Проект Цифрового кодекса Республики Казахстан (апрель 2024 года). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38933548

³ Проект Цифрового кодекса Кыргызской Республики // PreventionMedia. – URL: <https://prevention.kg/wp-content/uploads/2023/10/Проект-Цифрового-кодекса-КР.pdf>

⁴ Указ Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 «О Концепции правовой политики Республики Беларусь» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/>

гиями ИИ понимаются технологии, основанные на теории и практике ИИ, в том числе компьютерное зрение, обработка естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальная поддержка принятия решений и перспективные методы работы ИИ. Данные определения полностью повторяют аналогичные определения из Указа № 490, что подчеркивает перспективы России стать лидером в формировании регуляторной среды для ИИ на постсоветском пространстве. Согласно Рекомендациям, одним из направлений международного сотрудничества в рамках СНГ является развитие этических принципов и международных норм гражданского права в сфере применения технологий искусственного интеллекта. Первоочередной задачей нормативно-правового сопровождения цифрового развития государств – участников СНГ является формирование базового понятийного аппарата законодательных актов с отражением в нем общих принципов регулирования цифровой экономики, в том числе разработка и согласование правовой категории «искусственный интеллект». Выполнить эту задачу планируется посредством создания тезауруса¹.

На данный момент именно в рамках Содружества Независимых Государств формирование единого регуляторного пространства ИИ реализуется наиболее последовательно. Межпарламентской ассамблеей СНГ 26 октября 2023 г. была одобрена концепция модельного закона «Об искусственном интеллекте», и на заседании Ассамблеи 18 апреля 2024 г. проект закона был одобрен².

На момент написания работы модельный закон не опубликован, однако его цели, задачи, структура и содержание раскрыты его разработчиками в докладе «Основные положения модельного закона “Об искусственном интеллекте”». Общими принципами правового регулирования технологий ИИ являются: принцип антро-

поцентричности; принцип технической надежности и безопасности; принцип устойчивости технологий ИИ; принцип предосторожности (предусмотрительности) в сфере технологий ИИ; принцип абсолютной ответственности; принцип солидарной ответственности; принцип обязательного страхования в сфере технологий ИИ; принцип стратегического внедрения технологий ИИ; принцип транспарентности функционирования технологий ИИ; принцип научности и обоснованности внедрения технологий ИИ; принцип обязательного контроля эффективности применения технологий ИИ; принцип защиты персональных данных. Предметом регулирования в модельном законе предлагается определить общественные отношения, возникающие на всех этапах жизни ИИ. Исходя из структуры модельного закона предполагается разделение систем ИИ на различные виды, в том числе выделение систем ИИ с высоким риском и установление критериев признания систем ИИ в законе систем ИИ, которые должны быть запрещены [3] – подход, аналогичный принятому в ЕС Акту «Об искусственном интеллекте».

Приветствуя принятие модельного закона, стоит отметить, что модельное законодательство еще не гарантирует формирование полноценной общей стратегии в развитии ИИ. Большим потенциалом обладает ЕАЭС, в рамках которого перспективным направлением является разработка общих этических стандартов использования технологий ИИ в форме Кодекса этики ЕАЭС, который может стать первым шагом для формирования единого правового пространства в регулировании ИИ. В дальнейшем необходимо начать разработку Цифрового кодекса ЕАЭС, который позволит унифицировать подходы государств – участников ЕАЭС в регулировании цифровых отношений. Единое регулирование ИИ должно основываться на принципах законности, безопасности, прозрачности, надежности и контроля ИИ со стороны человека. Исходя из риск-ориентированного подхода, при проектировании регулирования ИИ в ЕАЭС необходимо унифицировать критерии отнесения систем ИИ к уровням риска для создания в дальнейшем единого реестра систем ИИ ЕАЭС. Дополнительно возможно рассмотреть формирование «цифрового арбитража» – наднационального третейского суда для разрешения споров между технологическими компаниями пространства ЕАЭС.

¹ Постановление № 53-12 Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «О Рекомендациях о сотрудничестве государств – участников СНГ в сфере цифрового развития» // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. – URL: <http://cis.minsk.by/>

² Одобрен проект модельного закона СНГ по использованию искусственного интеллекта // Научно-исследовательский институт проблем безопасности СНГ, 20.04.2023. – URL: <https://spi-cis.ru/novosti/odobren-proekt-modelnogo-zakona-sng-po-ispolzovaniyu-iskusstvennogo-intellekta>

Список литературы

1. *Ахматова Д. Р.* Экономический потенциал искусственного интеллекта: мировой опыт, российская практика и перспективы стран ЕАЭС // Экономика и управление инновациями. – 2023. – № 3 (26). – С. 15–24.
2. *Залоило М. В.* Трансформация роли государства в современном мире: парадигмальные сдвиги концепции суверенитета // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 2 (50). – С. 5–18.
3. Основные положения модельного закона «Об искусственном интеллекте» / С. В. Абломейко [и др.] // BIG DATA и анализ высокого уровня: сборник научных статей X Международной научно-практической конференции, Минск, 13 марта 2024 г. : в 2 ч. – Ч. 1 / редкол.: В. А. Богуш [и др.]. – Минск, 2024. – С. 21–31.
4. *Robles-Carrillo M.* Sovereignty vs. Digital Sovereignty // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – No. 1 (3). – P. 673–690.
5. The Term «Rules-based International Order» in International Legal Discourses / A. N. Vylegzhanin, B. I. Nefedov, E. R. Voronin [et al.] // Moscow Journal of International Law. – 2021. – No. 2. – P. 35–60.